

Города стран БРИКС: формирование сетевого взаимодействия¹

М.М. Лебедева

Лебедева Марина Михайловна — доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России; Россия, 119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76; mmllebedeva@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4162-0807

Аннотация

БРИКС является относительно новым и быстроразвивающимся объединением. В статье рассматриваются основания, которые в последние годы обеспечивают интенсивное взаимодействие городов группы пяти стран БРИКС: России, КНР, Бразилии, Индии и ЮАР. Отмечается, что города и регионы являются индикаторами изменений мировой политики в целом по сетевому принципу. Города стран БРИКС не стали исключением. Специфика рассматриваемых стран способствует бурному развитию городов, что порождает, с одной стороны, общие вызовы, а с другой — стимулирует сотрудничество с целью их преодоления.

На рубеже XX–XXI вв. Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР пережили значительные экономические и социальные реформы, что привело в том числе к развитию городов в этих странах и увеличению их численности. При этом в рассматриваемых странах и ранее существовали крупные города. Кроме того, города стран БРИКС объединяет ряд общих черт. В частности, они находятся в странах, имеющих огромные территории, разнообразные природные ресурсы, а также множественный этнический состав.

В настоящее время БРИКС уделяет большое внимание развитию отношений на уровне городов и муниципалитетов. Хотя этот процесс был запущен ранее, наиболее интенсивно он стал развиваться после пандемии COVID-19. Так, в 2024 г. на международном форуме в Казани с учетом масштабного расширения БРИКС была создана Ассоциация городов и муниципалитетов стран БРИКС+.

Автор анализирует проблемы взаимодействия городов стран БРИКС по ряду направлений, среди которых вопросы устойчивого развития, высшего образования и цифровизации. Выбор этих направлений анализа обусловлен их актуальностью именно для городов. Так, проблемы окружающей среды наиболее остро стоят в городах. Университеты, которые реализуют высшее образование, находятся в городах. Наконец, цифровизация интенсивно развивается в городах.

В заключении сделан вывод, что города БРИКС выстраивают взаимодействие по сетевому принципу. Дальнейшее развитие БРИКС как объединения будет во многом зависеть именно от сетевого взаимодействия, в том числе на уровне городов и муниципалитетов. В свою очередь, сетевые структуры городов БРИКС смогут внести вклад в формирование Глобального Юга в качестве важнейшего звена перестройки политической организации мира.

Ключевые слова: БРИКС, города, устойчивое развитие, высшее образование, цифровизация, Россия, Индия, Китай, Бразилия, ЮАР

¹ Статья поступила в редакцию 15.04.2025, принята к публикации 17.12.2025.

© Лебедева М.М., 2026

Материалы распространяются в соответствии с лицензией CC BY-NC 4.0.

Благодарности: автор благодарит Д.А. Кузнецова за комментарии.

Для цитирования: Лебедева М.М. Города стран БРИКС: формирование сетевого взаимодействия // Вестник международных организаций. 2026. Т. 21. № 1. С. 39–51 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2026-01-03

Постановка проблемы

БРИКС представляет собой интенсивно и экстенсивно развивающееся объединение, которое резко увеличило свой состав в 2024-м — начале 2025 г. Несмотря на то что объединение БРИКС возникло относительно недавно, в XXI в., оно привлекает внимание исследователей и практиков как структура, ориентированная на взаимодействие по линии Глобальный Юг — Глобальный Юг. За относительно короткий срок своей деятельности это объединение сумело занять значимые позиции не только в мировой экономике, но и на международной арене — как структура, претендующая на формирование новой политической организации мира по сетевому принципу [Lebedeva, 2025].

За годы существования БРИКС появилась обширная научная литература, в которой анализируются различные стороны деятельности данной структуры, ее связи с «Группой семи» и «Группой двадцати» [Larionova, Shelepov, 2019], сетевые трансрегиональные отношения [Kuznetsov, 2020], роль в глобальном управлении [Cinsun, 2015] и др.

Вместе с тем вопросы, связанные с ролью городов стран БРИКС в деятельности самого объединения, остаются практически *terra incognita*, хотя города играют огромную роль в развитии стран и, соответственно, структур, в которые эти страны входят, а также оказывают существенное влияние на мировую политику в целом [Daadler, 2015]. При этом города выступают особыми акторами мировой политики: они одновременно являются государственными и негосударственными, то есть обладают комбинированной природой [Arteev, 2017], поскольку, с одной стороны, составляют часть государства, а с другой — обладают относительной самостоятельностью.

Усиление взаимодействия городов на международной арене обусловлено и развитием трансправительственности — явления, описанного А.-М. Слотер на примере Европейского союза. Как показала Слотер, суть данного явления заключается в том, что министерства и ведомства различных стран ЕС стали создавать сетевые связи друг с другом [Slaughter, 2004]. По всей видимости, подобное происходит и на уровне городов, которые формируют сетевые взаимоотношения со своими партнерами-городами из других стран объединения. Представляется, что этот феномен важно проследить на примере городов стран БРИКС. Значимым аспектом в сетевых взаимодействиях городов стран БРИКС является то, что они устанавливают такие связи не только на двусторонней основе, но также и на многосторонней основе под эгидой БРИКС. Подобное явление, согласно предварительным данным, не наблюдается в других объединениях, таких как «Группа семи» и «Группа двадцати», по крайней мере в таком масштабе.

Первые шаги по вовлечению городов в международную активность странами БРИКС были сделаны более 10 лет назад. Так, по итогам саммита БРИКС в Китае в 2011 г. было принято решение о проведении Форума сотрудничества породненных городов и местных администраций стран БРИКС [President of Russia, 2011]. В дальнейшем взаимодействие городов стран БРИКС усилилось. Форумы городов проводились периодически и стали важной площадкой обмена опытом. В 2024 г. на международном

форуме в Казани с учетом масштабного расширения БРИКС была создана Ассоциация городов и муниципалитетов стран БРИКС+. В нее вошли 18 тыс. городов и муниципалитетов стран БРИКС+ и их партнеров. Ассоциация ставит своей целью «содействие обмену передовым опытом в области муниципального управления, улучшение качества жизни и стимулирование экономического и социального развития городов» [The BRICS+ Association of Cities and Municipalities, 2024]. В составе Ассоциации сформированы комитеты, в том числе по устойчивому развитию, молодежной политике и образованию, цифровизации.

Создание Ассоциации городов и муниципалитетов стран БРИКС+ фактически означает осознание того факта, что взаимодействие между государствами БРИКС должно осуществляться не только «сверху», но и, что особенно важно, через «низовые» структуры, которые создают и реализуют совместные проекты, а также осуществляют взаимодействие по различным направлениям и сотрудничают. В этом отношении город, во-первых, является экономически ориентированным актором, что совпадает с основной ориентацией самого БРИКС, а во-вторых – структурой, в которой пересекаются экономические отрасли (производство, пассажирский транспорт, высокие технологии и т.д.), а также социальные сферы: культура, образование, здравоохранение и т.п. Тем самым города БРИКС формируют сетевые отношения не только внутри себя по различным сферам, о чем писал М. Кастельс [Castells, 1977], но и между собой.

Таким образом, исследовательский вопрос данной статьи заключается в следующем: как БРИКС развивает сетевое взаимодействие на уровне городов? При этом фокус исследования состоит не в анализе результатов сетевого взаимодействия (о них говорить пока рано), а в выявлении самого феномена выстраивания сетевых связей городов БРИКС.

Сетевой подход используется в качестве основы исследования. Этот подход получил распространение в международных исследованиях и нашел отражение во многих работах отечественных и зарубежных авторов.

Несмотря на то что Ассоциация городов БРИКС включает новых членов объединения, в данном случае исследование сосредоточено на городах пяти членов БРИКС: Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, поскольку расширение БРИКС произошло относительно недавно, что не позволяет говорить о полномерном вовлечении в сетевое взаимодействие городов новых стран-членов.

Города в странах БРИКС: специфика и роль

Страны БРИКС имеют ряд особенностей, которые влияют на государства данной структуры, на объединение, образованное ими, и одновременно на города этих стран. К таким особенностям следует отнести прежде всего то, что это быстроразвивающиеся экономики, имеющие большой потенциал для дальнейшего роста. Именно так они были выделены в 2001 г. аналитиком Goldman Sachs Group О'Нилом.

Развитие экономик стран БРИКС подтолкнуло развитие городов, которые становились своеобразными центрами промышленного, технологического и социального развития. Экономическое развитие этих стран, ранее во многом бывших сельскими, стимулировало переезд населения из сельских районов в городские поселения. Ряд городов стран БРИКС в настоящее время стали крупнейшими в мире, численность населения в них составляет более 10 млн человек. Например, численность населения Дели превосходит численность населения Австралии [Conedera, 2024]. В то же время нельзя говорить о взрывном характере увеличения численности населения в этих городах

в последние годы. Численность населения городов в странах, относящихся в настоящее время к БРИКС, и ранее была значительной. Сегодня к мегаполисам БРИКС относятся в первую очередь Дели, Шанхай, Сан-Паулу, Мумбаи, Пекин, Чунцин, Рио-де-Жанейро, Гуанчжоу, Москва. При этом к середине 2010-х годов наиболее экономически мощными стали следующие города Китая, России и Бразилии: Шанхай, Москва, Пекин, Сан-Паулу [Harrison, Yang, 2016].

Экономическое развитие стран БРИКС, резкий рост численности населения городов этих стран стали причиной схождения стоящих перед ними вызовов — это прежде всего необходимость решения транспортных проблем, обеспечения населения продовольствием, экология, утилизация отходов и т.п. В результате основная проблема мегаполисов заключается в том, что их население быстро растет, а уровень обслуживания и доступности городской инфраструктуры не успевает за этим ростом [Conedera, 2024]. Как и в странах БРИКС, в городах самого объединения проживают представители различных национальностей, религий, языков (например, в ЮАР 11 официальных языков), что порождает еще один вызов — предотвращение конфликтов на национальной, культурной и языковой почве.

Наряду с экономическими процессами страны БРИКС пережили на рубеже XX–XXI вв. сильнейшие социально-политические преобразования, которые не могли не отразиться на городах. В Южной Африке в середине 1990-х годов пал режим апартеида, который ограничивал права человека по расовому признаку. В городах стало селиться темнокожее население, что в ряде случаев привело к перенаселению городов, проблемам с образованием, здравоохранением и т.п. Распад Советского Союза в начале 1990-х создал возможности для развития рыночной экономики России, что также повлекло за собой экономическое развитие городов с вытекающими отсюда социальными последствиями. В середине 1980-х годов в Бразилии прекратил существование авторитарный режим, были проведены социальные и политические реформы (введено всеобщее здравоохранение, предоставлены экономические свободы и т.п.), которые в полной мере затронули в том числе бразильские города. Китай осуществлял постепенные реформы с 1970-х годов. В начале 1990-х интенсивное экономическое развитие в КНР получает восточное побережье. Шанхай с его портом стал крупнейшим мегаполисом Китая, ориентированным на экспортную экономику. Наконец, в Индии не было столь драматических изменений в конце и во второй половине XX в., однако страна в 1991 г. — после 40 лет сильного вовлечения государства в экономику — запустила реформу, связанную с экономической либерализацией. Она способствовала росту инвестиций в офшоры и развитию таких городов, как Бангалор на юге страны [Harrison, Yang, 2016].

Страны пятерки БРИКС обладают также огромной и разнообразной в экологическом и географическом плане территорией, запасами различных полезных ископаемых и в совокупности — ведущим вкладом в мировую экономику.

Разумеется, что наряду с общими характеристиками города БРИКС обладают и рядом особенностей. Однако наличие общих проблем побуждает их к сотрудничеству и обмену опытом, развитию сетевого взаимодействия.

В августе 2024 г. в Москве состоялся Международный муниципальный форум стран «БРИКС+», на котором было подписано более 300 соглашений, а также обсуждались вопросы «устойчивого развития, цифровизации, здравоохранения, улучшения городской инфраструктуры, транспорта, образования и науки, культуры и туризма» [International Municipal BRICS Forum, 2024] и др.

Взаимодействие городов стран БРИКС осуществляется в различных форматах. Например, связи Москвы и городов КНР реализуются на основе трехлетних программ

сотрудничества. Для реализации совместных проектов формируются рабочие группы, проводятся деловые встречи, а также Дни города, Дни культуры, Дни экономики городов [Tymchik, 2024].

Города БРИКС взаимодействуют между собой по целому ряду направлений. Тем не менее следует особо отметить проблему устойчивого развития, сотрудничество в области высшего образования, а также проблему цифровизации. Выбор этих направлений для анализа обусловлен тем, что они актуальны в наибольшей степени именно для городов. Так, проблемы окружающей среды острее всего стоят именно в городах. Университеты, которые реализуют высшее образование, находятся в городах. Наконец, цифровизация интенсивно развивается прежде всего в городах. Кроме того, эти направления являются во многом приоритетными в рамках БРИКС в целом и, соответственно, важными с точки зрения анализа взаимодействия городов стран БРИКС. Еще одним важным направлением сетевого взаимодействия городов стран БРИКС является здравоохранение. Во многом оно связано с экологическими проблемами, цифровизацией, медицинским образованием. В то же время особое значение имеет проблема здравоохранения в сельской местности. По этой причине здравоохранение в странах БРИКС не стало исследовательским фокусом в данной работе.

Направления взаимодействия городов стран БРИКС: устойчивое развитие, высшее образование, цифровизация

Одна из важнейших глобальных проблем современности — проблема устойчивого развития — находит отражение в документах саммитов БРИКС (см., например, [Daldegan, de Borba, 2023; Morozkina, Skryabina, 2020; Stupenkova, Kashuro, 2023]).

Изначально, в 1960—1970 гг., концепция устойчивого развития рассматривалась в экологическом плане как такое развитие, при котором природные ресурсы, имеющиеся на данный момент, будут доступны будущим поколениям. В дальнейшем проблема стала трактоваться шире. К экологическим вопросам добавились вопросы экономики, а затем — социального развития и управления (ESG), именно в таком контексте далее рассматривается устойчивое развитие.

Объединение БРИКС и его города обратились к этой проблематике, понимая ее важность и глобальный характер, хотя каждая страна БРИКС имеет свою специфику в области устойчивого развития, в частности в экологической повестке дня. Например, для Бразилии и Индии актуальна защита лесов и биоразнообразия, для России и Китая особенно важными оказались вопросы загрязнения окружающей среды и проблема отходов, а Южная Африка сосредоточилась на проблемах биоразнообразия и водных ресурсов [Bondarenko, 2024]. На первый взгляд эти проблемы касаются стран в целом, а не городов. Однако расширение площадей городов ведет к вырубке лесов, снижению биоразнообразия. Устойчивое развитие сельского хозяйства способствует обеспечению питанием городского населения, а охрана дикой природы создает рекреационные зоны для горожан, отражается на их здоровье. Таким образом, несмотря на страновую специфику, значительная часть усилий, направленных на реализацию целей устойчивого развития стран БРИКС, приходится на города, причем именно на мегаполисы, в которых самая высокая нагрузка на окружающую среду, обусловленная деятельностью промышленных объектов, интенсивностью движения транспорта и т.п.

Созданный в 2014 г. странами БРИКС Новый банк развития (НБР) большое внимание уделяет проектам, связанным с устойчивым развитием. При этом «организационная политика и стратегические цели НБР называют своим приоритетом инвестиро-

вание в инфраструктуру, в транспортный и энергетический секторы, что предполагает значительное влияние этих проектов не только на состояние окружающей среды, но и на экономическое и социальное благосостояние местного населения в развивающихся странах и регионах» [Svetlickij, 2018]. Иными словами, речь идет об экологии, социальных вопросах и эффективном управлении (ESG), что в первую очередь относится к городам. На сайте НБР представлены проекты, в том числе направленные на развитие городов. Примерами здесь могут служить Инновационный проект городского транспорта в Шимле (Индия) [NDB, 2024a], Проект улучшения городской мобильности в Серра (Бразилия) [NDB, 2024b], а также Муниципальная программа водоснабжения и санитарии в Южной Африке [NDB, 2024c] и др.

Особый акцент на необходимости устойчивого развития БРИКС делает в последние годы. Так, в 2020 г. БРИКС принимает Стратегию экономического партнерства до 2025 г., в которой наряду с двумя другими направлениями указывается устойчивое развитие. Согласно документу, «реализация странами БРИКС Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее — Повестка-2030) способствовала сбалансированному и комплексному развитию, укреплению сотрудничества в продвижении устойчивого развития в трех измерениях: экономическом, социальном и экологическом» [BRICS Today, 2020, p. 11].

В развитие Стратегии экономического партнерства 18–19 ноября 2024 г. в Москве прошел форум «Зеленые города БРИКС», на котором были сформулированы основные антропогенные вызовы, с которыми сталкиваются города данного объединения независимо от того, в какой стране и на каком континенте они находятся. Среди этих вызовов — шумовое загрязнение, транспортная нагрузка, загрязнение воздуха, воды и почвы, высокое энергопотребление, утилизация отходов, сокращение зеленых зон. Очередной форум «Зеленые города БРИКС» состоялся в сентябре 2025 г. [Cloud City Conference, 2025]. Подобные форумы дают основу для сетевого взаимодействия городов именно в рамках БРИКС. Важно, что БРИКС как объединение задает рамки такого взаимодействия.

Еще одно направление сотрудничества городов стран БРИКС — высшее образование. Причем это направление фактически выходит за пределы собственно стран и городов БРИКС, стимулируя развитие высшего образования на Глобальном Юге [Yuyun, 2018].

В объединении БРИКС высшее образование осуществляется как на основе двусторонних соглашений между университетами, так и в рамках сетевого университета БРИКС. Кроме того, в 2013 г. была создана Лига университетов БРИКС (консорциум ведущих исследовательских университетов стран БРИКС), цель создания которой заключается в сотрудничестве в академической сфере. Следует подчеркнуть, что в данном случае, как и в случае с устойчивым развитием, отношения строятся по сетевому принципу, что отвечает современным реалиям.

Очевидно, что университеты-партнеры расположены в крупных городах стран БРИКС. В России университеты, входящие в сетевой университет БРИКС, находятся в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Томске. Многие университеты, в частности Национальный исследовательский Томский государственный университет, имеют соглашения с университетами Индии, Китая, Бразилии, а также с Индонезией — новым членом БРИКС, принятым в объединение в январе 2025 г. [TSU, 2025]. Для города развитие университетов, их международное сотрудничество является не только важным направлением с точки зрения интеллектуальной отдачи, но и значимым фактором интернационализации и «мягкой силы» страны и города, а в целом — «мягкого»

позиционирования БРИКС в качестве прогрессивного и социально ориентированного объединения.

Как показали китайские исследователи, во всех странах БРИКС, хотя и в разной степени, расширилось международное академическое сотрудничество, что отразилось, в частности, в выпуске совместных международных публикаций [Fan et al., 2022].

Несмотря на ряд успешных проектов, высшее образование БРИКС претерпевает ряд сложностей. Так, Л. Ююн отмечает следующие проблемы: 1) нет достаточного количества программ обмена и сотрудничества в области сельского хозяйства, технических навыков и гуманитарных наук; 2) имеется дефицит финансирования; 3) наблюдается недостаток публичности (необходимо активнее информировать о взаимодействии университетов) [Yuyun, 2018]. К указанным проблемам и сложностям следует добавить и то, что сами страны БРИКС не слишком активно занимаются Сетевым университетом БРИКС. Он требует более совершенных механизмов координации, а также создания мотивации для студентов обучения в таком университете. Кроме того, возникает проблема языка преподавания, поскольку в языковом отношении страны БРИКС крайне разнообразны.

Для решения вопросов, с которыми сталкивается высшее образование в странах БРИКС, предлагается два пути. Во-первых, это создание передовых университетов и их интеграция в мировую науку, во-вторых — развитие горизонтальных университетских сетей, в том числе Сетевого университета БРИКС, для решения наиболее важных проблем стран БРИКС [Khomuyakov, Dwyer, Weller, 2020]. Что касается первого направления, то, по-видимому, речь должна идти о выделении авангардных университетских связей БРИКС по различным направлениям подготовки в рамках консорциума. Именно на них следует сосредоточить внимание, одновременно создавая в городах этих университетов производственные площадки для практики и дальнейшей возможной работы выпускников.

Города всегда были центрами развития инноваций и новых технологий. Цифровизация городов — новейшее направление, получившее развитие в последние годы. Цифровизация охватывает все сферы и все структуры современного мира. Более того, цифровизация в городах предполагает формирование взаимодействия различных сфер деятельности города: экономической, культурной, образовательной, социальной и т.п.

Проблема цифровизации стран БРИКС стала активно обсуждаться с 2015 г., с момента проведения саммита в Уфе [Morozkina, 2020]. Страны БРИКС находятся на разных уровнях развития цифровизации, но в целом отстают от развитых государств (подробнее см. [Ignatov, 2020]). Объединение БРИКС уделяет большое внимание цифровизации, выделив в качестве основных направлений «развитие цифровой инфраструктуры и содействие расширению доступа к цифровым услугам населения, бизнеса и государственных органов [Ignatov, 2020, p. 52]. Неравномерность цифрового развития обусловлена рядом причин. Так, цифровое неравенство на рынке труда стран БРИКС определяется экономическими, образовательными и инфраструктурными факторами. Понимая это, ряд правительств стран БРИКС открывают программы, которые способствуют повышению цифровой грамотности населения, а также развивают необходимую инфраструктуру [Lazanyuk et al., 2025]. В результате намечаются позитивные изменения. Проведенный анализ доступа к фиксированному широкополосному Интернету в странах БРИКС в период с 2013 по 2018 г. показал, что все страны БРИКС «достигли определенных успехов в области снижения внутреннего неравенства в доступе и использовании цифровых технологий, однако остаются на различном уровне» [Morozkina, 2020, p. 83].

Вместе с тем важно иметь в виду, что различия в цифровизации отмечаются не только между странами БРИКС, но и внутри каждого государства. Примером здесь может служить Индия. Страна занимает второе место в мире по количеству интернет-абонентов, тем не менее анализ, проведенный в 17 штатах из 21, показал значительный цифровой разрыв [Bera, 2019].

Очевидно, что цифровой разрыв, как внутри стран БРИКС, так и в сравнении с развитыми странами мира, отражается на цифровизации городов объединения. Например, Москва — один из ведущих городов мира в плане развития цифровизации. В частности, в Москве искусственный интеллект применяется более чем в 90 городских проектах (в том числе в здравоохранении, в управлении городским транспортом) [The official portal of the Moscow Mayor and Moscow Government, 2024]. Большим опытом развития цифровизации обладает Казань, где ИТ-технологии успешно внедрены в городское управление. В результате Казань стала одним из лидеров российской федеральной программы «Умный город» [Korsakov, 2025].

Тем не менее многие другие города стран БРИКС, особенно ряда новых членов объединения, значительно отстают в этом отношении. Увеличение разрыва в области цифровизации городов негативно сказывается на развитии экономик самих стран БРИКС [Petrova, 2024].

В созданном в рамках Ассоциации городов и муниципалитетов стран БРИКС+ Комитете по цифровизации с целью внедрения цифровых технологий в управление городами выделяются четыре направления деятельности: прозрачность и открытость управления; автоматизация и оптимизация; взаимодействие с населением; качество услуг [The BRICS+ Association of Cities and Municipalities, 2024b].

В целом же сотрудничество городов в области цифровизации осуществляется по двум направлениям: 1) на многосторонней основе, в том числе через Ассоциации городов и муниципалитетов стран БРИКС+; 2) на основе передачи опыта городам других стран. Например, Москва заявляла, что готова передать свой опыт цифровизации индийским городам — Дели, Мумбаи, Бангалору, Калькутте [Cheremin, 2023].

Заключение

Объединение БРИКС демонстрирует хорошие темпы развития, став важным звеном в глобальном управлении. Однако усиленное внимание к сетевому взаимодействию городов в странах БРИКС стало проявляться относительно недавно, как результат осознания необходимости сотрудничества на муниципальном и городском уровнях, что влияет на укрепление самого объединения. Отчасти этому также способствовало введение западных санкций в отношении России, что привело к ее повороту на Восток и, как следствие, к интенсификации связей российских городов с городами стран БРИКС. Представляется, что подобное взаимодействие между городами продолжится и усилится, поскольку отвечает общей тенденции развития сетевого взаимодействия в современном мире.

Города стран БРИКС, несмотря на различия и уникальность каждого из них, имеют ряд общих черт, обусловленных как особенностями самих стран (проведение реформ на рубеже XX–XXI вв., наличие больших территорий, разнообразие этнического состава и т.п.), так и их городов (численность многих городов стран БРИКС составляет несколько миллионов). Общие характеристики городов и общие вызовы побуждают к развитию и сетевому сотрудничеству. Причем сотрудничество не ограничивается только обменом опыта, но и предполагает создание совместных структур взаимодействия,

что важно — под эгидой самого БРИКС. И это отличает сетевое взаимодействие городов, формируемое БРИКС, от сетевого взаимодействия множества городов в мире, которое создается *ad hoc*. Результаты сетевого взаимодействия городов БРИКС пока неочевидны, поскольку сами сети только начали формироваться.

Ведущими направлениями сетевого сотрудничества для городов России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР являются устойчивое развитие, взаимодействие в области высшего образования, здравоохранения и цифровизации. Разумеется, развиваются и другие направления сотрудничества между городами стран БРИКС.

Проблематика устойчивого развития особенно актуальна для мегаполисов стран БРИКС, имеющих много схожих проблем: наличие промышленных предприятий, интенсивная транспортная нагрузка, утилизация крупных промышленных отходов и т.д. В свою очередь, высшее образование сосредоточено в университетах ведущих городов стран БРИКС, что побуждает городские власти взаимодействовать с ними. С одной стороны, властям необходимо обеспечивать транспортную доступность, питание и т.п. студентам и преподавателям университета, а с другой — совместно развивать и внедрять инновационные проекты в экономику города.

В настоящее время все очевиднее становятся вопросы цифровизации различных направлений деятельности городов и использования новых технологий. По этим вопросам начинается интенсивное взаимодействие как на уровне Ассоциации городов и муниципалитетов стран БРИКС+, так и на уровне взаимодействия самих стран, входящих в БРИКС. Однако цифровой разрыв и между странами БРИКС, и между городами внутри каждой страны остается важной проблемой.

Развиваются и другие направления сетевого сотрудничества между городами стран БРИКС. В частности, важным направлением взаимодействия городов является проблематика в области здравоохранения. В то же время она теснейшим образом связана с экологическими вопросами, подготовкой медицинских кадров и цифровизацией.

Представляется, что в дальнейшем интенсивность сетевого взаимодействия и сотрудничества между городами России, Китая, Бразилии, Индии и ЮАР усилится и расширится. Появятся и новые направления сотрудничества. К этому взаимодействию на уровне городов пяти прежних членов БРИКС будут также подключаться города новых членов — ОАЭ, Ирана, Египта, Эфиопии и Индонезии. Одной из главных проблем дальнейшего взаимодействия может оказаться неравномерность развития стран БРИКС и их городов, в том числе и городов новых членов объединения. Поэтому одна из ведущих задач БРИКС заключается в преодолении этой неравномерности развития.

Взаимодействие между городами стран БРИКС по вопросу о том, как должно быть в целом организовано управление на уровне города с учетом «завязывания узлов» по различным сферам, синергии этих сфер, пока не стало очевидным для городов БРИКС. Данное направление является возможной областью деятельности городов стран БРИКС в будущем.

В целом же дальнейшее развитие БРИКС как объединения будет во многом зависеть от взаимодействия не только на уровне государств, но и на «низовом уровне», в частности на уровне городов и муниципалитетов. В свою очередь, сетевые структуры городов стран БРИКС смогут внести вклад в формирование Глобального Юга в качестве важнейшего звена политической организации мира.

Феномен сетевого взаимодействия городов под эгидой БРИКС ставит и более фундаментальные теоретические проблемы. Идеи сетевого политического развития мира интенсивно обсуждаются в настоящее время. Рассматриваются различные варианты внутригосударственного сетевого взаимодействия в зависимости от политического устройства самого государства [Metz, Brandenberger, 2023], анализируется внешняя

политика, выстраиваемая в том числе на основе сетевых взаимодействий с бизнесом, НПО других стран [Slaughter, 2017] и т.п. Но в то же время возникают сомнения в том, что сетевые отношения в мировой политике смогут быть эффективными вследствие хаотичного формирования таких связей и отношений. Пример городов БРИКС показывает, что данная проблема, по крайней мере частично, решается за счет того, что БРИКС задает рамки сетевых отношений, а их становление на низовом уровне (уровне городов) позволяет развиваться самому объединению. Тем самым происходит упорядочивание формирования сетей.

Дальнейшие исследования сетевых связей БРИКС и БРИКС+ на разных уровнях могут быть весьма перспективными с точки зрения анализа формирования новой политической организации мира, выходящей за пределы объединения, что в более узком понимании обозначается обычно как «мировой порядок». Произойдет ли трансформация политической организации мира из структуры, в значительной степени иерархически организованной, в которой ведущую роль играют великие державы, в более сложную сетевую структуру с центрами, образованными в том числе государствами, городами и другими акторами, — вопрос, на который предстоит дать ответ.

Список источников (References)

- Arteev S.P. (2017) *Teoreticheskie aspekty dejatel'nosti subgosudarstvennyh aktorov mezhdunarodnyh otnoshenij* [Theoretical Aspects of the Activities of Non-State Actors in International Relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 419, pp. 94–95. Available at: https://journals.tsu.ru/uploads/import/1590/files/419_093.pdf (accessed 04 March 2026) (in Russian).
- Bera S. (2019) Club convergence and drivers of digitalization across Indian states // *Telecommunications Policy*, vol. 43, no 8, pp. 1–17. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2019.04.006> (accessed 04 March 2026).
- Bondarenko N.E. (2024) *Jekologicheskaja politika stran BRIKS v kontekste perehoda k ustojchivomu razvitiyu* [Environmental Policy of the BRICS Countries in the Context of the Transition to Sustainable Development]. *Progressive economy*, no 8, pp. 19–33. Available at: <https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2024/09/ekologicheskaya-politika-stran-briks.pdf> (accessed 04 March 2026) (in Russian).
- Castells M. (1977) *The Urban Question: A Marxist Approach*. Cambridge, Mass.: MIT Press. — 502 p. (in English).
- Cheremin S. (2023) Moskva mozhet podelit'sja s Indiej opytom v oblasti cifrovizacii [Moscow can share its experience in the field of digitalization with India]. *TASS*. March 29. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17400889> (accessed 04 March 2026) (in Russian).
- Cinsun V. (2015) *Roľ BRIKS v global'nom upravlennii i transformacii mirovogo porjadka: kitajskij vzgljad* [The Role of BRICS in Global Governance and Transformation of World Order: A Chinese Perspective]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*, no 48, pp. 273–286. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-briks-v-globalnom-upravlennii-i-transformatsii-mirovogo-poryadka-kitayskiy-vzglyad/viewer> (accessed 04 March 2026) (in Russian).
- Cloud City Conference (2025) *Forum zelyonie goroda BRIKS* [BRICS Green Cities Forum]. 17–18 September. Available at: <https://cloudcityconf.ru/greenbricsforum/ru/> (accessed 04 March 2026).
- Conedera M. (2024) Interconnectivity Among BRICS Municipalities as a Key Aspect of the Broader Discourse on Urban Development and Governance. *International Business*, vol. 9, no 3, pp. 110–117. Available at: <https://doi.org/10.24833/2949-639X-2024-3-9-110-117> (accessed 04 March 2026).
- Daadler I. (2015) *Globalnie goroda kak sub'ekti mezhdunarodnoi politiki* [Global cities as subjects of international politics]. *Vedomosti*, June 3. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/06/03/594889-globalnie-goroda-kak-subekti-mezhdunarodnoi-politiki> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Daldegan U., de Borba V. (2023) Konceptcija razvitija BRIKS: analiz proektov, finansiruemyh NBR. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [The BRICS Development Concept: Analysis of EBRD-Financed Projects]. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 4, pp. 7–33. Available at: DOI: 10.17323/1996-7845-2023-04-01 (accessed 04 March 2026).

President of Russia (2011) *Deklaracija, prinjataja po itogam sammita BRIKS (2011) (g. San'ja, o. Hajnan', Kitaj, 14 aprolja 2011 goda)* [Declaration adopted at the end of the BRICS Summit (2011) (Sanya, Hainan Island, China, April 14, 2011)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Fan X., Liu H., Wang Y., Wan Y., Zhang D. (2022) Models of Internationalization of Higher Education in Developing Countries – A Perspective of International Research Collaboration in BRICS Countries. *Sustainability*, vol. 14, no 20. Available at: <https://doi.org/10.3390/su142013659> (accessed 04 March 2026).

Harrison P., Yang Y. (2016) *BRICS Cities: Facts & Analysis*. Johannesburg: South African Cities Network and University of the Witwatersrand. 395 p. Available at: <https://www.sacities.net/wp-content/uploads/2020/02/BRICS-Cities-Facts-and-Analysis-2016-min-1.pdf> (accessed 04 March 2026).

International Municipal BRICS Forum (2024) *VI Mezhdunarodnii munitsipalnii forum stran BRIKS zavershil svoju rabotu* [The VI International Municipal Forum of the BRICS countries has completed its work]. August 27–18. Available at: <https://imbricsforum.com/news/vi-mezhdunarodnyy-munitsipalnyy-forum-stran-briks-zavershil-svoju-rabotu/> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Ignatov A.A. (2020) Cifrovaja jekonomika v BRIKS: perspektivy mnogostoronnego sotrudnichestva [Digital Economy in BRICS: Prospects for Multilateral Cooperation]. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 1, pp. 31–62. Available at: <https://www.hse.ru/data/2020/02/20/1575965238/ЦИФРОВАЯ%20ЭКОНОМИКА%20В%20БРИКС%20ПЕРСПЕКТИВЫ%20МНОГОСТОРОННЕГО%20СОТРУДНИЧЕСТВА.pdf> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Khomyakov M., Dwyer T., Weller W. (2020) Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What do BRICS Countries need Most? *Sociologias*, vol. 22, no 54, pp. 120–143. Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/101413> (accessed 04 March 2026).

Korsakov N. (2025) Meri gorodov BRIKS+ obmenyalis opitom v IT i selskom khozyaistve [Mayors of BRICS+ cities exchanged experiences in IT and agriculture]. *Gazeta.ru*, April 11. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/04/11/25533596.shtml> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Kuznetsov D.A. (2020) Setevaja tekstura mirovoj politiki: transregionalizm BRIKS [The Network Texture of World politics: BRICS Transregionalism]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 64, no 11, pp. 124–131. Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-11-124-131> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Larionova M.V., Shelepov A.V. (2019) “Gruppa dvadcati”, BRIKS i “Gruppa semi” v global'nom jekonomicheskom upravlenii [The G20, BRICS and G7 in Global Economic Governance]. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 4, pp. 48–71 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-03.

Lazanyuk I.V., Pugacheva I.A., Semchuk V.A., Nevedomskaya A.O. (2025) Peresmotr cifrovogo neravenstva na rynke truda stran BRIKS [Revisiting the Digital Divide in the BRICS Labour Market.]. *Voprosy innovacionnoj jekonomiki*, vol. 15, no 1, pp. 69–90. Available at: doi: 10.18334/vinec. 15.1.122679 (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Lebedeva M.M. (2025) BRICS in the Transforming Political Organization of the World. *MGIMO Review of International Relations*, vol. 18, no 4, pp. 66–84. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-4-103-66-84> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Metz F., Brandenberger L. (2023) Policy networks across political systems. *American Journal of Political Science*, vol. 67, no 3, pp. 569–586. Available at: <https://doi.org/10.1111/ajps.12699> (accessed 04 March 2026).

Morozkina A.K. (2020) Cifrovoy razryv v stranah BRIKS: problemy mezhregional'nogo neravenstva [The Digital Divide in the BRICS Countries: Problems of Interregional Inequality]. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 4, pp. 70–90. Available at: DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-04 (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Morozkina A.K., Skrjabina V.Ju. (2021) BRIKS i partnerstvo v interesah ustojchivogo razvitija: perspektivy rasshirenija torgovli s naimeenye razvityimi stranami [BRICS and Partnerships for Sustainable Development: Prospects for Trade with Least Developed Countries]. *International Organisations Research Journal*, vol. 16, no 1, pp. 85–106. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-04 (accessed 04 March 2026).

New Development Bank (NDB) (2024a) *Shimla Innovative Urban Transportation Project*. Available at: <https://www.ndb.int/project/shimla-innovative-urban-transportation-project/> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

New Development Bank (NDB) (2024b) *Serra Urban Mobility Improvement Project*. Available at: <https://www.ndb.int/project/serra-urban-mobility-project-requalifica-serra/> (accessed 04 March 2026).

New Development Bank (NDB) (2024c) *South Africa Municipal Water Supply and Sanitation Program*. Available at: <https://www.ndb.int/project/south-africa-municipal-water-supply-and-sanitation-program/> (accessed 04 March 2026).

Petrova V. (2024) Umnoe budushhee gorodov BRIKS [The Smart Future of BRICS cities]. *Kommersant*, September 26. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7182030> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Slaughter A.-M. (2004) *A New World Order*. Princeton: Princeton University Press. — 368 p.

Slaughter A.-M. (2017) *The chessboard and the web: Strategies of connection in a networked world*. New Haven: Yale University Press. — 307 p.

BRICS Today (2020) Strategy for BRICS Economic Partnership 2025. Available at: <https://bricstoday.com/brics-economic-partnership-strategy-2025/> (accessed 04 March 2026).

Stupenkova Z.E., Kashuro I.A (2023) Strany BRIKS i celi v oblasti ustojchivogo razvitija Organizacii Obedinennyh Nacij [BRICS Club and the United Nations sustainable development goals]. *Rossija i sovremennyy mir*, no 3, pp. 206–225. Available at: <http://rossovmir.ru/article.php?id=4371> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Svetlickij A. (2018) Ustojchivoe razvitie i Novyj bank razvitija BRIKS: analiz i perspektivy [Sustainable development and the New BRICS Development Bank: analysis and prospects]. *Voprosi gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, no 1, pp. 68–88. Available at: <https://www.hse.ru/data/2018/04/05/1164630854/Светличный%201-2018.pdf> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

The BRICS+ Association of Cities and Municipalities (2024a) *Assotsiatsiya gorodov i munitsipalitetov stran BRIKS+* [Association of Cities and Municipalities of the BRICS Countries+]. Available at: <https://bricscities.com/ru/> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

The BRICS+ Association of Cities and Municipalities (2024b) *Komitet po tsifrovizatsii* [Committee on Digitalization]. Available at: <https://bricscities.com/ru/about/categories/committee-on-digitalization/>

The official portal of the Moscow Mayor and Moscow Government (2024) *Iskusstvennii intellekt primenyaetsya bolee chem v 90 stolichnikh proektakh* [Artificial intelligence is used in more than 90 metropolitan projects]. September 20. Available at: <https://www.mos.ru/news/item/144257073/> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Tomsk State University (TSU) (2025) *Informatsiya o zaklyuchennikh i planiruemikh k zaklyucheniyu dogovorakh s inostrannimi i (ili) mezhdunarodnymi organizatsiyami po voprosam obrazovaniya i nauki* [Information on signed and planned agreements with foreign and (or) international organizations on education and science]. Available at: <https://tsu.ru/sveden/inter/> (accessed 04 March 2026) (in Russian).

Tymchik V.I. (2024) *Geograficheskaya transformacija sistemy sovremennyh mezhdunarodnyh i vneshnej ekonomicheskikh svyazey goroda Moskvy* [Geographical Transformation of the System of Modern International and Foreign Economic Relations of the City of Moscow]. Moscow: LENAND. — 212 p. (in Russian).

Yuyun L. (2018) Development of Cooperation in Higher Education in BRICS Countries. *Changing Societies & Personalities*, vol. 2, no 4, pp. 393–405. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66571/1/csp_2018_v2_4_05.pdf (accessed 04 March 2026) (in Russian).

BRICS Cities: The Development of Networking¹

M. Lebedeva

Marina Lebedeva – Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Scientist, the Head of World Politics Department of the MGIMO University; 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia; mmlebedeva@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4162-0807

Abstract

BRICS is a relatively new and rapidly developing association. The article examines the foundations that ensure intensive cooperation between the cities of the BRICS countries. In the late XX and early XXI centuries, Russia, China, India, Brazil, and South Africa have undergone significant economic and social reforms, which have led, among other things, to the development of cities and an increase in their numbers. Apart from the reforms, the cities of the BRICS countries have a number of other common points. Thus, they are located in countries with vast territories, diverse natural resources, and diverse ethnic composition. The presence of common characteristics creates common challenges, which encourages cities to cooperate and share experiences. BRICS pays great attention to the development of relations at the city and municipal levels. To this end, the Association of Cities and Municipalities of the BRICS+ countries was established at the International Forum in Kazan in 2024, taking into account the large-scale expansion of the BRICS.

The article analyses the issues of interaction between the cities of the BRICS countries in a number of areas, including questions of sustainable development, higher education and digitalisation.

Keywords: BRICS, cities, sustainable development, higher education, digitalization, Russia, India, China, Brazil, South Africa

Acknowledgements: the author expresses gratitude for the commentary of D. Kuznetsov.

For citation: Lebedeva M. (2026) BRICS Cities: The Development of Networking. *International Organisations Research Journal*, vol. 21, no 1, pp. 39–51 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2026-01-03

¹ This article was submitted 15.04.2025, approved for publication 17.12.2025.

© Marina Lebedeva, 2026

Materials are distributed under the CC BY-NC 4.0 license.